





# *Песнь о Роланде*

*ФТМ*

УДК 821.133.1+82-131  
ББК 82.3(4Фра=471.1)  
П28

*Пересказал М. Яснов*

**П28 Песнь о Роланде** : [поэма] / [пересказ М. Яснова]. — М. : ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024. — 286 с. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-4467-3676-8

В эпоху расцвета средневековой Европы (X–XIII вв.) многие народы стали слагать героические песни, посвящая их своим славным воинам и их знаменательным подвигам. Во Франции эта традиция обрела особое распространение. Возникавшие вслед за историческими битвами предания и легенды обретали особую форму «жест» (от фр. *chansons de geste* — песни о деяниях). Одной из наиболее известных среди них стала «Песнь о Роланде». Ее самая ранняя редакция сохранилась в рукописи, датированной 1170–1180-ми годами, однако, как полагают исследователи, сказания о подвиге Роланда складывались и раньше. В основу поэмы легло реальное событие — битва в Ронсевальском ущелье, произошедшая между отрядом армии Карла Великого под предводительством Роланда и союзниками арабов, басками. Устроив засаду на вершинах скал, баски сумели разбить войско франков, в бою пали многие славные воины, паладины и аристократы, в том числе легендарный Роланд. В «Песни о Роланде» история несколько изменяется: под влиянием крестовых походов, происходивших в Европе в XI–XII веках, события приобретают отчетливо выраженную религиозную окраску. Тема утверждения христианства соединяется с патриотической темой защиты родины. Получив широкое распространение, поэма породила целый ряд произведений, построенных вокруг образа ее заглавного персонажа (поэмы Боярдо «Влюбленный Роланд», Ариосто «Неистовый Роланд» и др.), и оказала значительное влияние на европейскую литературу.

В настоящем издании «Песнь о Роланде» публикуется в пересказе для детей, выполненном современным поэтом и переводчиком Михаилом Ясновым.

УДК 821.133.1+82-131  
ББК 82.3(4Фра=471.1)

© Яснов М. Д., наследники, пересказ, 2024  
© Оформление.  
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2024

ISBN 978-5-4467-3676-8

## ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

*Роща святого Генифора. — «Имей франка другом,  
но не имей соседом». — Дезидерий и Октер. —  
Железный Карл. — Тайна восковой таблички. —  
Роланд родился! — Отчим и пасынок. — Роланд  
у Карла. — Поединок, подстроенный Ганелоном. —  
Явление Дюрандаля. — Станный посланец султана  
Абдуррахмана. — Маркграф Бретонской марки.*

— Ох, бедняжка, до чего же он слаб!

— Пора бы и заговорить, а он — ни слова!

— Худой и неуклюжий, смотреть не на что!

— Неужели эта ладошка сожмет когда-нибудь рукоять меча?

Четыре кормилицы, привычно вздыхая, суетились над малышом, который морщил личико и вот-вот готов был зареветь при виде грозной фигуры старого аббата, пришедшего под вечер навестить своего крестника.

В окна детской падал скупой свет холодного северного солнца, и флюгер на донжоне, главной башне замка, посверкивал металлом. Серые стены, бурая земля да капля зелени невдалеке от замковых ворот — вот все, что можно было разглядеть из узких окон небольшой сводчатой комнаты, в которой уже третий год рос вдали от родного дома королевский племянник, маленький Роландин.

Там, за воротами, где в скучный темный пейзаж врывалась зелень рощи святого Генифора, слышались женские голоса и топот возвращающегося домой стада.

— Нет уж, вы как хотите, — сказала одна из кормилиц, едва за строгим аббатом закрылась дверь, — а я отнесу сегодня нашего Роландина в святую рощу!

Кормилицы помладше только переглянулись. Не слишком-то они верили в эту крестьянскую легенду о святом Генифоре, хотя вокруг и поговаривали, что если в полночь принести в рощу больного или слабого ребенка, то божественные силы могут исцелить маленького страдальца.

Когда-то неподалеку от этой рощи жил славный рыцарь, у которого долгие годы не было детей, но однажды судьба над ним сжалилась и подарила ему долгожданного наследника. Глаз не спускал с сына счастливый отец. Однако нянька в недобрую минуту отлучилась от колыбели новорожденного, и на младенца напал огромный змей. Малыш, сладко спавший в колыбели, не успел даже вскрикнуть, как вдруг из-под колыбели выскочил навстречу змею борзой пес Генифор, который не раз охотился с хозяином в окрестных лесах и знал повадки всех лесных тварей, что встречались ему на пути в этих отдаленных походах. Бросился Генифор на змея, одолел его и загрыз. Да вот беда: во время их борьбы колыбель опрокинулась и спящий ребенок упал в мягкую солому, что была настелена под люлькой.

Вернулась нянька,хватила младенца и увидела, что вся морда у пса в крови. Бедная женщина вооб-

разила, будто ребенка сожрал пес, и завопила что есть мочи. На ее причитания прибежал рыцарь, не долго думая выхватил меч и зарубил Генифора.

Тут-то и обнаружилось, что младенец, целый и невредимый, спит себе под перевернутой колыбелькой. Горько раскаялся рыцарь в опрометчивом убийстве верного своего друга. Велел похоронить его с почестями и посадить на его могиле деревья.

Прошли годы. Деревья превратились в молодую рощу, и народ дал ей имя святого Генифора. Многие уже и не помнят, кто такой святой Генифор, но летними вечерами, как то повелось у окрестных мамушек и нянюшек, приносят они в рощу больных детей и зажигают свечи у подножия высоких и стройных деревьев.

Шумит ветер в кронах. Кормилица, укрыв Роландина под широкой накидкой, спешит за крепостную стену. Быстро темнеет в роще. Холодные звезды сверкают над необъятной Бретанью, над маленьким городом Ванном, над окраиной огромного государства непобедимого короля франков Карла Великого.

«Господи, — молится сердобольная женщина, — дай силы моему бедному дитяти, дай удачи его отцу-изгнаннику, дай мужества несчастной матери выдерживать эту разлуку...»

Она зажигает восковую свечку и втыкает ее в сырой песок подле высокой сосны. Маленький Роландин спит, укрытый от ветра теплой накидкой кормилицы.

А в это время его дядя, могущественный Карл Великий, ужинает в своем дворце в славном городе

Ахене, а с ним его верная дружина и никем не побежденные вожди-паладины.

Карл был таким знаменитым правителем, что именно по его имени стали и другие монархи именоваться «королями». Им было кого брать за образец! Долгие годы правил Карл и долгие годы оставался самым сильным и мужественным рыцарем в своем неисчислимом войске. Ростом он был высок, широк в плечах, розоволиц и полон здоровья. Разве что его каштановые волосы да густая борода побелели со временем, отчего в многочисленных песнях, которые распевали странствующие певцы-жонглеры, он всегда был седобородым — и всегда непобедимым.

Карл Великий любил пировать и охотиться, издавать указы и строить соборы, возводить крепости и устраивать турниры. Но больше всего он любил завоевывать новые земли и силой оружия подчинять язычников на севере и на юге. Карл знал толк в ратном деле и в оружии. Его меч, который носил звучное имя Жуайёз, что значит Радостный, и вправду всегда доставлял только радость своему обладателю. Одним ударом меча Карл мог разрубить надвое рыцаря в стальной кольчуге. Силе короля дивились, мощи его опасались. А мудрецы говорили: «Имей франка другом, но не имей соседом».

И вправду, кому захотелось бы соседствовать с королем, для которого сущий пустяк завоевать с десятков городов или прибрать к рукам целое государство?

При дворе Карла всегда толпился странствующий люд, плативший доброй молвой за королевское гостеприимство.

— Наш повелитель, — говорили друзья и слуги короля, — так могуч и высок, что он решил выкормить королевство по своему росту...

— Да-да, — подхватывали злые языки, — поэтому он перекроил все географические карты и создал такую империю, в которой даже при своем росте может прогуливаться сколько угодно, не опасаясь задеть за границы...

Карл покорил огромную Галлию — от Альп до Северного моря, от устьев Рейна до Пиренеев — и завоевал десятки народов: аквитанцев и баварцев, аваров и арабов, саксов и бургундов. А что за войско было у Карла! Однажды во время войны с лангобардами Карл подошел со своей дружиной к их столице — городу Павии. Тогда Дезидерий, король лангобардов, и Октер, один из его ближайших соратников, взошли на самую высокую башню, откуда было видно далеко окрест. На горизонте двигались бесконечные обозы. И спросил Дезидерий Октера:

— Это идет армия Карла?

Тот ответил:

— Подожди, еще нет.

Потом появились войска, в которых были собраны люди со всех уголков земли, и король снова спросил Октера:

— Наверное, Карл ведет всех этих великолепных воинов?

Но Октер опять ответил:

— Нет еще, подожди.

Испугался тогда Дезидерий и спросил:

— Что же мы будем делать, если те, с кем он придет, окажутся еще многочисленней?

— Сам увидишь, когда он придет, — ответил Октер. — Что будет с нами — не знаю.

И вот плотной стеной окружили город полки. Увидев их, Дезидерий воскликнул:

— Вот он — Карл!

Но Октер опять ответил:

— Нет, еще не он.

— Пойдем отсюда, — прошептал Дезидерий, — спустимся вниз, спрячемся в подземелье, лишь бы не видеть этого жуткого зрелища!

Тогда Октер, которому была ведома ни с чем не сравнимая сила Карла, проговорил, и голос его дрогнул от страха:

— Когда увидишь, что в полях колосятся железные всходы и железные валы катятся на город, знай — это Карл.

Едва он умолк, как все вокруг покрыла черная туча, и только клинки сверкали, подобно молниям. И они наконец увидели Карла. На голове Карла — железный шлем, руки его — в железных наручах, грудь и широкие плечи покрыты железными латами, левая рука высоко вздымает тяжелое копье, в правой — непобедимый меч. И конь его поблескивал тяжелой броней. И свита была под стать королю.

Вот таким был великий Карл, и характер его был железным. Чего стоит одна история с его любимой сестрой Бертой, в которой Карл души не чаял!